

Ли Чжи поначалу отказался наотрез. В аниме он не разбирался — видел лишь несколько раскрученных тайтлов. Выступать на публике в диковинном наряде, словно обезьянку на показе, ему, человеку не слишком толстокожему, совсем не улыбалось. Но Дай Юэжань принялась жаловаться таким плачущим голоском: мол, клуб и так крошечный, каждый год народ не наберём, а если в этом году ещё и косплея не будет — так вообще никто не придёт. Членских взносов не соберём, мероприятия не потянем, клуб закроют. И несколько раз даже всхлипнула — очень убедительно. Ли Чжи слегка подтаял. В самом деле, печальная история. Спросил, в кого именно нужно перевоплотиться. Если костюм и грим не слишком дурацкие — можно подумать. Дай Юэжань тут же заверила: ничего экстремального! Персонаж тебе идеально подходит! Соглашайся, а там я всё расскажу!

Он, конечно, не был настолько простодушным, чтобы не почуять подвох. Пока Дай Юэжань не раскроет карты — ни за что не согласится. Та, видя, что клёва нет, нехотя скинула несколько скриншотов из аниме. Ли Чжи глянул. По сравнению с прочими монстрообразными персонажами этот действительно выглядел прилично: хотя бы человек, без рогов, хвоста или звериных ушей. Вот только Дай Юэжань «забыла» уточнить, что персонаж — женского пола. Холодная красавица: фарфоровая кожа, длинные ноги, серебристые волнистые волосы, серозелёные глаза, короткая юбка и высокие кожаные ботинки.

Ли Чжи тут же возжелал выругаться. Дай Юэжань, о чём ты только думаешь? Вечно подставляешь родного брата! Даже если бы мы не были роднёй — так нельзя! Дай Юэжань продолжила гнуть свою линию, изображая обиду: «Я не подставляю! Он тебе правда идёт! Персонаж и так высокий, а та сестрица, что ногу подвернула, — метр семьдесят четыре! Будь костюм поменьше — я бы сама надела! Разве я посмела бы тебя беспокоить?»

Ли Чжи оставался непреклонен и холодно парировал: «Не найдёшь человека — даже не мечтай. Серьёзно. Отстань».

Дай Юэжань оказалась упёртой. Персонажа звали Юпитер, и она принялась ежедневно забрасывать Ли Чжи в WeChat шикарными скриншотами и фан-артами с Юпитер, разбавляя их душещипательными историями из сюжета и трогательными саундтреками. «Посмотри на нашу сестрицу Юпитер! Разве она не прелесть? Неужели твоё сердце не дрогнет? Ну взгляни же! Братец, помоги в этот раз — в следующей жизни буду тебе верным псом служить!»

После нескольких дней такой бомбардировки Ли Чжи сдался. Ему просто хотелось, чтобы эта навязчивая особа и её Юпитер исчезли из его жизни. В конце концов он выдохся, подумав: ладно, помогу. Опозорюсь — не смертельно. Всё равно здесь меня почти никто не знает.

День набора в клубы выпал на субботу. План Дай Юэжань был таков: встать в полседьмого, к семи быть у Ли Чжи и приступить к гриму. Ли Чжи план отверг на корню: к семи уже поздно, пока будем возиться — попадём на час пик, и весь народ будет на нас глазеть. Дай Юэжань хихикнула: «Братец, да ты ещё и репутацией дорожишь!» — и пожаловалась, что так рано ей не встать. Ли Чжи пригрозил: «Опоздаешь хоть на минуту — я уйду в библиотеку работать. Разбейся сама».

В субботу утром в пять тридцать шесть будильников выдрали Дай Юэжань из постели. Под гневные вопли соседок она сбежала из общежития, пообещав вернуться с молочным чаем.

Ли Чжи снимал квартиру в переулке неподалёку от университета — в старом шестиэтажном доме без лифта. Небо ещё только светлело, но ларёк с завтраками внизу уже работал. Пар от только что приготовленных паровых булочек клубился в узком переулке. Дай Юэжань прикончила миску маленьких пельменей и прихватила для брата коробку с супами-бао с

крабом.

У самого подъезда ей позвонил Ли Чжи. Голос в трубке звучал устало:

— Ты хоть вышла? Я уже полчаса жду.

— Сейчас-сейчас, уже у подъезда! Братец, ты же ещё не завтракал? Я тебе крабовых бао принесла! — выпалила Дай Юэжань и, не дав ему ответить, бросила трубку и помчалась наверх.

— Вау! Просто огонь! — едва переступив порог, Дай Юэжань издала преувеличенно-восторженный возглас, а её глаза забегали по Ли Чжи, оценивая.

Тот, не выпуская дверной ручки, бросил на неё убийственный взгляд, захлопнул дверь и прошёл в комнату.

Дай Юэжань последовала за ним, на несколько секунд задержав взгляд на полоске белой кожи между тёмно-зелёной юбкой и чёрными высокими ботинками.

— Ты ноги побрил?

— Само собой, — буркнул Ли Чжи, закатив глаза. — Иначе как в юбке ходить?

— Хи-хи, да ты знаток! — Дай Юэжань довольно рассмеялась. Одно из её величайших удовольствий в жизни — наблюдать за чистенькими, аккуратными парнями в женской одежде.

— А вот с париком просто беда. Его невозможно расчесать — волосы лезут клочьями. Бесит, — Ли Чжи явно был на пределе из-за этого парика.

— Эх, да тут пластиковой расчёской нельзя, нужна специальная, металлическая! — сказала Дай Юэжань, ставя коробку с бао на стол. Взгляд её упал на другую миску — с дымящимися пельменями. — Это мне? Почему не сказал? Я уже внизу поела!

— Не успел — ты трубку бросила, — Ли Чжи с досадой откусил от крабового бао.

— Сама виноват — так торопишь! — Дай Юэжань достала из сумки косметичку, выудила оттуда металлическую расчёску и спрей для ухода за париком и принялась приводить в порядок серебристые локоны Ли Чжи.

Тот уже позавтракал, попробовал пару бао и отставил коробку в сторону. Теперь он сидел на высоком табурете, покорно позволяя сестре возиться со своей причёской.

— Этот костюм будто на тебе сшили! Моя сестрица Юпитер ожила!

— А талия-то, а ноги-то... мм-м-м...

— Я сегодня не буду звать тебя братцем. Можно, я буду звать тебя сестрицей?

— ... — Каждая клеточка Ли Чжи выражала глубочайший дискомфорт. Он нахмурился и процедил:

— Хватит трепаться. Быстрее делай уже.

— Ладно-ладно! Не волнуйся, мой грим — выше всяких похвал!

Косметичка была набита битком: помимо косметики, там ютились спонжи, кисти и прочие инструменты. Ли Чжи, никогда не сталкивавшийся с этим арсеналом, невольно ахнул.

Нанося тональную основу, Дай Юэжань не умолкала:

— Офигеть! Братец, да у тебя кожа лучше, чем у меня!

— О, у тебя веснушки! Мило!

— Братец, у тебя губы бледноваты, — закончив с тоном, Дай Юэжань достала помаду и принялась примеряться.

Ли Чжи скривился, отстраняясь. Его лицо выражало крайнюю степень нежелания.

— И это обязательно?

— Естественно! Глянь на сестрицу Юпитер — у неё губы такие сочные, яркие! Красота же!

— ...Ладно, — Ли Чжи вовсе не жаждал таких «красивых» губ.

— Подводка сегодня просто бомба! — Дай Юэжань поднесла к его лицу зеркальце. — Смотри, просто идеально!

Ли Чжи, честно говоря, не видел в этом идеала. Ну линия и линия, чёрная, тонкая.

Когда дело дошло до контактных линз, дискомфорт достиг апогея. Ли Чжи постоянно моргал, и едва одна линза оказалась на месте, как глаза налились слезами.

— Братец, какие чувствительные глаза!

— ...У тебя рот для болтовни, а не для дела? Замолчишь уже? — раздражённо буркнул Ли Чжи, моргая.

Однако нельзя было отрицать: Дай Юэжань и вправду неплохо справлялась. Грим лёг ровно, выглядел аккуратно и даже красиво. Ошибок не было, и работала она быстро. Когда они вышли на улицу, прохожих было ещё немного.

— Братец, зачем ты так быстро идёшь?!

Ли Чжи, обутый в высокие ботинки, шагал широко и резво, почти летел, лицо его было каменным. Он явно стремился оторваться от Дай Юэжань метров на десять.

— Не зови меня братцем. Мы не знакомы.

— Хорошо, сестрица! Без проблем, сестрица! — Дай Юэжань, почти бегом, догнала его. Ли Чжи, обернувшись, всё же сбавил шаг.

До университета они добрались чуть после семи. Кампус был ещё тих и пустынен. Но те немногие прохожие, что попадались, неизменно оборачивались вслед Ли Чжи. Тот делал вид, что не замечает, и смотрел только вперёд.

На площади мероприятий уже началась суета: некоторые клубы занимали свои места. Оранжевые тенты, выстроившиеся по обеим сторонам дорожки, образовывали яркую линию.

Палатки аниме-клуба и соседних объединений ещё валялись на земле, нераспакованные.

Ли Чжи в юбке не мог нагнуться, поэтому попросил Дай Юэжань поднять каркас, а сам взялся за сборку. Но даже так одежда сковывала движения, заставляя его действовать осторожно и неестественно.

<http://bllate.org/book/15953/1426486>